

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЕ

Выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полная обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписная плата съ доставкой на домъ въ г. Петропавловскъ и пересылкою во все мѣстности Российской Имперіи на годъ **3 руб.**, на полгода **3 руб.**, на три мѣсяца **2 руб.** и на одинъ мѣсяць **75 коп.**

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **5 коп.** за номеръ.

Подписка принимается въ Олонцкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Приставовъ.

Цена за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., и трехкратное — 16 коп. и т. д., превышаетъ по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбъ, а на первой страницѣ — вдвое дороже.

Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а прикипавшія негодными уничтожаются. Авторы, желающіе получить невостановленными статьи обратно, прилагаютъ подъ статьями почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

При семъ № прилагается объявленіе Петрозаводской уѣздной управы, по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

ОЛОНЕЦКІЯ Губернскія Вѣдомости

въ 1908 году

будутъ выходить ТРИ РАЗА въ недѣлю: а) по ВТОРНИКАМЪ и СУББОТАМЪ — ОФИЦИАЛЬНАЯ и НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТИ на одномъ листѣ съ соотвѣствующими между ними подраздѣленіями, и б) по ЧЕТВЕРГАМЪ одна неофициальная часть.

Въ будущемъ 1908 году въ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ «Вѣдомостей» будутъ печататься всѣ выдающіяся событія отечественной и мѣстной жизни, все представляющее интересъ въ литературномъ и научномъ отношеніяхъ, вопросы народнаго образованія, дѣятельность общественныхъ учреждений, справочныя свѣдѣнія, прошлая и настоящая жизнь губерніи въ историческомъ, географическомъ, топографическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ и проч.

Подписная плата назначается прежняя, а именно:

съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ съ доставкой на домъ въ г. Петропавловскъ и пересылкою во все города Российской Имперіи: на годъ **5 руб.**, на полгода **3 руб.**, на три мѣсяца **2 р.** и на одинъ мѣсяць **75 коп.** Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелають, Губернскія Вѣдомости предоставляются за прежнюю плату: на годъ **3 руб.**, на полгода **2 руб.** и на 3 мѣсяца **1 руб.**

Разсрочка при подпискѣ не допускается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **5 коп.** за номеръ.

Подписка принимается въ Олонцкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Петрозаводскомъ Городскомъ и во всѣхъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, а также у Становыхъ Приставовъ, и въ книжной лавкѣ А. М. Мазилова.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Олонцкихъ Вѣдомостей.
24-го сентября.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Съ 17 по 22 сентября заболѣло холерой 3, умеръ одинъ.

КРАСНОЯРСКЪ. Съ 21 по 23 сентября въ городѣ заболѣло холерой 3, умерло 2.

ТОМСКЪ. По 22 сентября въ Бирскѣ заболѣло холерой 4; въ Эльцовкѣ умеръ 1; въ Камѣ заболѣло 3, умерло 2; въ Новошколаевскѣ заболѣло 22 умерло 12.

ТОБОЛЬСКЪ. 22 сентября въ деревнѣ Кутарбинкѣ партія каторжниковъ, шедшая изъ Тюмени въ Тобольскъ, напала на коноводовъ. Въ свалкѣ 22 каторжника убиты, 6 коноводныхъ ранены, изъ нихъ одинъ опасно, 11 каторжниковъ бѣжали, захвативъ 7 винтовокъ.

БАЛТА. Въ мѣстечкѣ Дмитріевкѣ убиты грабителями въ своей квартирѣ богатый старикъ Герещенко и его сожительница.

ВЪЛОСТОКЪ. Грабители напали на квартиру об-

вателя Кораха, но при приближеніи патруля бѣжали, одинъ изъ грабителей стрѣлялъ и былъ убитъ патрулемъ.

КІЕВЪ. Въ квартирѣ еврейки Обуховской обнаружены: вещи для сбора пожертвованій въ пользу эсеровъ, печать Киевскаго комитета партіи, печать Городецкаго волостного правленія, подложные паспорта и 550 прокламаций. Обуховская и ея сестра арестованы.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ. Обнаружена конспиративная квартира, найдено 4 револьвера, винтовка и деньги; виновные арестованы.

ПАРИЖЪ. Въ Амьенѣ, при открытіи памятника бывшему министру Гобле, Клемансо, между прочимъ, высказалъ, что онъ осуждаетъ подстрекателей къ классово-борьбѣ, предлагаетъ относиться съ презрѣніемъ къ заявленіямъ сторонниковъ государственнаго переворота и призываетъ всѣхъ рабочихъ сомнѣваться для сохраненія социальнаго мира. Гобле первый поставилъ къ позорному столбу французовъ, готовыхъ ослабить родину при помощи иностранныхъ государствъ.

Префектъ Орана сообщаетъ, что въ городѣ констатированы два случая чумы.

ИЖИМЪ-НОВГОРОДЪ. 23 сентября въ городѣ заболѣло холерой 3; въ уѣздахъ съ начала эпидеміи заболѣло холерой — 411, умерло — 194.

САРАТОВЪ. 23 сентября въ городѣ заболѣло холерой — 2, умеръ — 1; въ уѣздахъ заболѣло холерой — 3 умеръ — 1.

СІМБИРСКЪ. Въ уѣздѣ заболѣло холерой 4, умерло — 3.

БАВУ. Забастовали всѣ Бабьейбаденіе промислы.

СУХУМЪ. Ночью неизвестными убитъ контрабандистъ, указавшій убійцу члена управы Корчица и пристава Скопцова.

ТОКИО. У русскаго посланника въ миссіи состоялся парадный обѣдъ въ присутствіи членовъ верховнаго совѣта и кабинета министровъ; провозглашены тосты за здоровье Государя Императора и Милاده. Обѣдъ, данный въ отвѣтъ на торжество, устроенное муниципалитетомъ по случаю заключенія соглашенія съ Россіей, носилъ торжественный характеръ.

БЕРЛИНЪ. Намѣстникъ Эльзасъ-Лотарингіи, князь Готцко-Лангенбургъ по причинѣ преклоннаго возраста подалъ въ отставку, преемникомъ его назначенъ графъ Веделъ.

ВВНА. (Корресп. бюро). Телеграфируютъ изъ Будапешта, что оба правительства обязались хранить въ строжайшей тайнѣ содержаніе достигнутого ими соглашенія, дабы опубликованіе безъ всякой связи отдѣльныхъ постановленій не вызвало неправильной оцѣнки всего соглашенія. Проникшія въ печать сообщенія о соглашеніи не могутъ считаться достаточными, ибо болѣею частью не вѣрны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Министръ Императорскаго двора телеграфируетъ, что Государь Императоръ 22 сентября посѣтилъ миноносцы № 223 и «Прочій»; 23 сентября Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ и Августѣйшими дочерьми слушали обѣдню на Императорской яхтѣ «Полярная звѣзда» въ присутствіи лицъ свиты, командира, офицеровъ и судовой команды яхты.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Днемъ 23 сентября въ мѣстечкѣ Жванцѣ сгорѣло свыше 200 домовъ. Огонь перешелъ въ деревню съ противоположной стороны Дибра. Выгорѣла почти вся деревня.

КРАСНОЯРСКЪ. Въ селѣ Даурскомъ убиты урядники.

ТФИЛИСЪ. Вечеромъ 23 сентября, въ Архадскомъ переулкѣ въ проходившаго околочнаго произведено восемь выстрѣловъ; убитъ сопровождавшій околочнаго городовою, и смертельно раненъ шедшій на свой постъ городовою; вечеромъ убиты дворники и проходшіе.

ОМСКЪ. Въ городѣ заболѣло холерой — 12, умерло — 8; въ уѣздахъ заболѣло холерой — 1, умеръ — 1.

ВЕНЗА. Въ Наровчатскомъ уѣздѣ умеръ отъ холеры одинъ.

ТОМСКЪ. Въ Новошколаевскѣ 23 сентября заболѣло холерой 19, умерло 13.

МОСКВА. Губернская земская комиссія сообщаетъ о трехъ случаяхъ заболѣванія холерой въ Коломенскомъ уѣздѣ.

— Предана военно-окружному суду шайка, называвшая себя автономной боевой организаціей социалистовъ революціонеровъ автономистовъ.

ЕЛИЗАВЕТПОЛЬ. Наблюдаются небывалые холода; въ окрестныхъ городахъ выпалъ снѣгъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. По дѣлу объ анархистахъ-коммунистахъ трое приговорены къ 15-ти лѣтней каторгѣ, двое восьми и четыремъ годамъ каторги, трое —сылкѣ на поселеніе, остальные въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмѣ. Студентъ Булахъ оправданъ.

ТВЕРЬ. Тысячная толпа рабочихъ встрѣтила на границѣ города лишь, которая несли на Фабричной

слободѣ на рукахъ четыре гроба, звѣрски убитой грабителями въ деревнѣ Шухинѣ продавщицы винной лавки ея дѣтей и матери; у лавкаго дома служили лѣтѣ.

КАРЛУЭ. Утромъ 24 сентября состоялись торжественныя похороны великаго герцога Баденскаго, въ присутствіи Императора Вильгельма и представителей иностранныхъ державъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Кн. Евг. Трубецкой помѣстилъ въ «Моск. Еженед.» остроумный отзывъ о нашей партійности и попутно высказываетъ свой взглядъ на дѣятельность третьей Думы:

Въ Кіевѣ есть два старыхъ магазина, торгующихъ киевскимъ сухимъ вареньемъ: оба носятъ одно и то же имя и каждый утверждаетъ, что только онъ «настоящій», единственный обладатель секрета истинно киевскаго варенья, а соперникъ —однофамилецъ, узурпаторъ имени. Въ рекламныхъ конкурсахъ предпочитаютъ другъ противъ друга и каждый утверждаетъ, что только у него можно получить неподдѣльный, подлинный продуктъ.

Да проститъ мнѣ читатель это, быть можетъ, и неинтересное воспоминаніе: по передѣ выборами Государственную Думу оно вымывается чуть ли не каждой газетной статьёй и безъ сомнѣнія — вслѣдствіе партійныхъ воззваній. Теперь всѣ партіи превратились въ лавочки, которыя закупаютъ покупателей, упрекаютъ противниковъ въ фальсификаціи и выкрикиваютъ: «мы единственная истинно-конституціонная партія», «мы единственная истинно-демократическая», а мы единственная истинно-русская.

Теперь надежды на Думу вообще сводятся къ минимуму. Если она просуществуетъ пять лѣтъ «безболѣзненно, неостыдно, мирно» и, не совершивъ ничего особенно грознаго ни въ ту, ни въ другую сторону, закроитъ народное представительство, сообщивъ ему силу обычая, то мы уже можемъ быть довольны. А эта задача — какъ разъ по плечу безцѣпной, сѣрой и посредственной массѣ, — той самой, которая боится всякихъ измѣненій и крайностей. Вся надежда на то, что въ октябровыхъ выборахъ достаточно сильная и нечленистая группа, которая не побояется зубровъ, сумеетъ присудить дать имъ отпоръ и будетъ иногда слушаться толковыхъ совѣтовъ кадетовъ и примыкающихъ къ нимъ.

Для роста будущихъ посѣвовъ теперь нужно не лѣто съ его грозами и раскатами грома, а тоскливая однообразно сѣрая, словомъ, октябрская погода съ мелкимъ дождемъ окрестныхъ, но полезныхъ начинаній!

Россія все больше и больше забываетъ въ братоубийственномъ спорѣ. И если, благодаря этому, народное представительство потеритъ новое крушеніе, мы услышимъ тѣ же пререканія, какія бывають между генералами послѣ проиграннаго сраженія. Великій будетъ вальсъ вину на другого. А между тѣмъ всѣ плохи и всѣ безъ исключенія виноваты.

Указъ партійности вообще губитъ культуру, потому что она причесываетъ людей думать не своими умами, высказывать не свои мысли, а то, что требуется въ данный моментъ говорить «по тактическимъ соображеніямъ». Она сковываетъ мысль цѣпями, лишая ее всякой творческой способности. Но ее разрушительное дѣйствіе сказывается всего болѣе на народномъ представительствѣ.

Врачъ В. Клевезаль характеризуетъ въ «Колод.» болѣзненные симптомы нашей эпохи:

Всегообщее недомогство окружающимъ и интересъ къ чужимъ мнѣніямъ доходятъ до того, что начинается дѣло обыкновеннымъ споромъ, а заканчивается кровопролитіемъ. Всѣ подобныя, совершено ненормальныя, явленія общественной жизни принимаютъ прямо-таки эпидемическій характеръ, что особенно характерно для такъ называемыхъ домовыхъ эпидемій, наблюдающихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ громадномъ большинствѣ своемъ пораженныхъ вышеуказанными формами психическихъ заболѣваній (нравственное, резонир-

ющее, наведенное помѣшательство). Последнему (т. е. эпидемическому характеру) способствует наша периодическая печать, так как, съ одной стороны, ежедневная подробная описаніи всѣхъ этихъ преступленій, уголовныхъ процессовъ и казней являются факторами психическихъ эпидемій (вызванъ подражаніемъ и дѣйствіемъ, какъ внушеніемъ), а съ другой стороны, многихъ редакторовъ и сотрудников нашихъ газетъ и журналовъ приходится признавать тоже одержимыми „резонирующимъ помѣшательствомъ“, такъ какъ у нихъ замѣчается склонность къ мотивированію, объясненію и рациональному обоснованію совершенно неадекватнаго поведения, если не своего собственнаго, то людей своей партіи: да же, они „прядутся къ самымъ невиннымъ и разумнымъ словамъ и дѣйствіямъ другихъ“ партій, „стараясь быть остроумными и не замѣчаютъ постоянныхъ собственныхъ противорѣчій и отсутствия здраваго смысла въ своемъ поведеніи“ (Р. Э. мед. наукъ XVII. 189). Ясно, каково должно быть дѣйствіе подобной прессы на столь слабую, въ психическомъ отношеніи, почву, какую представляетъ собой въ настоящее время население родной страны, совершенно слѣдующее съ толку „свободами“! Припомнимъ еще, что въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и алкогольизмъ.

Красный „Всемирный Вѣстникъ“, старательно знакомящій читателя съ литературой революціи, царейства и т. п., невольно обнаруживаетъ психическую ненормальность этихъ дѣятелей, провозвѣстниковъ переживаемой эры (см. въ № 4 „Воспоминанія русскихъ революціонеровъ“ и т. п.); здѣсь мы встрѣчаемъ повышенную впечатлительность (Халтуринъ, г-жа С...), резонерство (Валентина), экзальтацию средневѣковыхъ пророчицъ (Бетя Каминская), „идейное“ самоубійство (Каминская, Варшана), слабость логическаго мышленія (Халтуринъ—„встрѣчалъ на своемъ пути Императорскую полицію и полицію... пришелъ къ мысли убійства Царя“...) извращеніе нравственнаго чувства (забота Халтурина о собственной безопасности, послѣдствія Зиняго дворца съ его невинными жертвами). Вотъ кто культивировалъ зародыши того освободительнаго движенія, которое грозитъ такъ тяжело отозваться на всей странѣ, поражая психику ея населенія, являющуюся самой трагичной основой народнаго благосостоянія!

„Нов. Вр.“ связываетъ революціонное настроеніе съ увлеченіемъ пьянства:

Что такой сразу колоссальный скачокъ въ сторону роста пьянства на Русіи находится въ зависимости отъ своеобразно понятой нами свободы, указываютъ цифры потребленія вина за первое полугодіе текущаго года. По общему закону роста потребленія пива, въ связи съ ростомъ населенія, слѣдовало бы ожидать роста потребленія и въ текущемъ году сравнительно съ 1906 г. Но если потребленіе за январь-іюль 1906 г. возрасло, сравнительно съ январемъ-іюлемъ 1905 г., на 5,685,007 ведеръ, то потребленіе за январь-іюль текущаго года уменьшилось на 2,808 ведеръ сравнительно съ тѣмъ же періодомъ 1906 г.

Нѣтъ сомнѣнія, 1906 г. былъ самымъ бурнымъ и гнѣвнымъ; съ 1907 г. хулиганскіе эксцессы и по своему понятой свободѣ дѣлается кривизной властью укоротъ. И мы наблюдаемъ уже уменьшеніе потребленія вина, хотя и слабое въ абсолютныхъ цифрахъ и безусловное уменьшеніе въ относителныхъ.

Улицы нашихъ городовъ и деревень обратились въ нѣчто отвратительное и безобразное: на каждомъ шагу жертвуютъ пьяные валяющиеся труны, почти огненные, среди мерзости, шаркаемой оскотинившимися людьми-свиньями; по улицамъ прохдитъ ползающая; пьяная фигура лавируютъ и качаются, сбѣгая съ ногъ прохожихъ; вивъ чужь копованияхъ прохожихъ, женщинъ, дѣтей, ругаютъ, толкаютъ, дерутъ бьютъ и убиваютъ. Въ семьяхъ—плачъ женъ и дѣтей, раззореніе, распахъ.

По поводу опубликованныхъ правилъ о составѣ церковнаго собора «Гол. Москвы» пишеть:

Въ общемъ стрѣль нашей государственной и общественной жизни церковь должна занять опредѣленное, подобающее ей мѣсто. Разрѣшеніе этого важнаго вопроса возложено на церковный соборъ. Составъ собора въ значительной степени предопредѣляетъ направленіе его работъ.

Спорный вопросъ о желательномъ составѣ собора уже разрѣшенъ. Решающая роль будетъ принадлежать высшимъ представителямъ чернаго духовенства. Въ 4 ст. положенія о составѣ собора сказано, что „дѣятели и міряне, приглашенные на соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами“.

Смыслъ статьи настолько ясенъ, что нѣтъ надобности говорить о томъ, насколько она отвѣчаетъ предположеніямъ и ожиданіямъ мірянъ и духовенства. Ихъ раздѣляетъ дистанція громаднаго размѣра, которую многие будутъ склонны измѣрять традиціоннымъ аршиномъ: все или ничего. Практически послѣдствія такихъ измѣреній уже испытаны. Они обогатили насъ таинотрицательными результатами, о которыхъ не могутъ не сожалѣть всѣ тѣ, кто умомъ и сердцемъ преданъ дѣлу обновленія всего строя нашей общественной и государственной жизни.

Составъ церковнаго собора, несомнѣнно, могъ бы быть инымъ, но отсюда не слѣдуетъ, что предстоящій соборъ окажется бесполезнымъ. Въ обсужденіи вопросовъ будутъ принимать участіе всѣ члены собора: и представители чернаго духовенства, и представители благаго духовенства, и міряне. Грудно предполагать, чтобы епископы рѣшились составить опозиціонный блокъ противъ мірянъ и представителей благаго духовенства. Пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ составлять соборныя опредѣленія, они

несомнѣнно, будутъ считаться со взглядами и сужденіями, высказанными по данному вопросу большинствомъ членовъ церковнаго собора. Конечно, вполнѣ возможно, что по тому или иному вопросу, епископы составятъ свое рѣшеніе, не отвѣчающее пожеланіямъ большинства членовъ собора изъ мірянъ и благаго духовенства. Но составители соборныхъ опредѣленій, охраняя свой престижъ, несомнѣнно, воздержатся отъ прерваденія исключенія въ общее правило и отъ явно враждебнаго отношенія къ обновленію обветшалыхъ устоевъ нашей церковно-общественной жизни. Вѣдь и епископы ощущаютъ на себѣ гнетъ старыхъ условій, и они, вѣрно, сознаютъ, что церковь не можетъ остаться въ томъ печальномъ положеніи, въ какомъ она находится въ данное время.

Въ настоящій моментъ есть двѣ выборныхъ залома дѣла—безпартійность, и абсентеизмъ. Этими двумя явленіямъ газеты различныхъ лагерей посвящаютъ свои статьи.

«Русскія Вѣдомости», разбираясь въ чрезвычайномъ обиліи безпартійныхъ уполномоченныхъ въ волостныхъ выборахъ, стараются выяснитъ, что могутъ собой представить эти безпартійные.

Безпартійный избиратель, говоритъ газета, несмотря на свою безпартійность, имѣетъ глаза чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать. Въ свѣтѣ ихъ ежедневныхъ впечатлѣній отъ наталкивается на факты, которые въ конечномъ счетѣ опредѣляются препятствіями, стоящими на пути созданія изъ Россіи правоваго государства; эти факты вѣриваются слишкомъ болѣзненно къ его собственному существованію. Никакая софистика не сможетъ здѣсь превратить черное въ бѣлое, никакой гипнозъ не способенъ внушить избирателю мысль, что онъ живетъ окруженный атмосферой права и свободы. А право и свобода это—такая вещь, цѣнность которыхъ вполнѣ достаточно опредѣляется и непосредственнымъ нравственнымъ чувствомъ, и немощаженнымъ здравымъ смысломъ. Можно ли думать, что безпартійные избиратели, если у нихъ нѣтъ спеціальныхъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ «старога порядка», этого не поймутъ?

Конечно, безпартійный избиратель имѣетъ уши, чтобъ слышать, и глаза, чтобъ видѣть. Но почему же думать, что эти же безпартійные видятъ только препятствія на пути созданія правоваго государства и потому остаются безпартійными?

Не есть-ли это отчасти разочарованіе въ дѣятельности господствующей донны политическаго партій, органомъ которой являются именн «Русскія Вѣдомости»?

Что касается абсентеизма, то каждый понимаетъ его по своему.

«Русское Знамя» говоритъ, что:

«народъ—доказываетъ свое нежеланіе къ замѣнѣ монархической формы правленія—конституціонной и не идетъ на выборы представителей народа».

Конечно, это тотъ самый «народъ», который сидитъ въ чайныхъ клубахъ русскаго народа и который числитъ «многіе миллионы» на бумагѣ «Русскаго Знамени»...

Газета «Часть» понимаетъ абсентеизмъ по-своему и говоритъ:

Было бы несомнѣнно ошибочно видѣть причину замѣчаемаго абсентеизма исключительно во внѣшнемъ, чисто механическомъ водѣтствіи сложной процедуры «ходженія избирателя». Безусловно въ той же, если не большей, мѣрѣ абсентеизмъ построенъ на психологическомъ фундаментѣ апатіи, охватившей обывателя. Событія послѣднихъ лѣтъ дали такой подъемъ нервной энергіи, послѣ котораго неминуемо долженъ былъ наступить отливъ ея. И онъ наступилъ.

Нужно быть довольно поверхностнаго мнѣнія о народѣ, чтобы сказать, что все дѣло лишь въ одной апатіи, наступившей послѣ подъема нервовъ. Причина значительно глубже—дискредитировано самое дѣло народнаго представительства въ массахъ, благодаря легкомысленной политикѣ лѣвыхъ партій.

„Никол. Газ.“ говоритъ объ участіи нашего народнаго представительства:

Насколько выяснилась изъ сдѣлавшихся извѣстными результатовъ первой стадіи выборовъ, они не дали ничего убѣдительнаго въ смыслѣ подготовительной ступени къ организаціи правительственнаго представительства.

Если первая дѣя Дума не могла поднять свой голосъ до авторитета воли всей страны, то тѣмъ же мѣрѣ шансовъ на авторитетъ имѣетъ третья Дума, какова бы ни была она по партійной окраскѣ. Безпристрастіе требуетъ сказать, что условія, при которыхъ начались выборы, не дадутъ будущей Думѣ права говорить отъ имени страны.

Въ основу этого явленія легъ убійственный индифферентизмъ населенія, поднявшее его равнодушіе къ выборамъ.

Было бы ошибочно искать причины этого равнодушія въ новомъ избирательномъ законѣ. Какъ старый, такъ и новый избирательный законъ не гарантируютъ

правильнаго народнаго представительства, и послѣднее при всѣхъ условіяхъ, до „всеобщаго, прямого равно и тайнаго“ включительно, никогда не отразитъ въ себѣ воли и настроенія всей страны.

Мы склонны выразитъ опасеніе, что указанное равнодушіе—просто выраженіе недовѣрія къ невнесшему въ страну усовершенію новому строю, что своимъ безразличіемъ всецело выражаетъ этому строю осужденіе. Мѣше всего склонны мы думать, что страша хотеть возврата къ старому режиму, достаточно вѣско и авторитетно осужденному, но, во всякомъ случаѣ, поемому дѣлается очевидному, что нужно, можетъ быть, нѣчто среднее между тѣми двумя точками, среди которыхъ такъ бѣшено пронеслись событія.

«Русская школа» напоминаетъ о критическомъ положеніи школы:

Теперь какъ разъ время отдать себѣ ясный и точный отчетъ въ положеніи дѣла. Надо спѣшить и быстрыми мѣрами не дать процессу разложенія школы превратиться въ длительную форму. Спѣшить надо и потому, что когда всюду просвѣщеніе и культура идутъ впередъ твердымъ и увѣреннымъ шагомъ,—тогда горе отдаленной странѣ, которая остается позади: она не можетъ долго отставать безнаказанно; это грозитъ ей опасностью отчужденія въ положеніи Китая и, въ концѣ концовъ, принятія шлоды культуры, но съ горечью и великой обидой, изъ чужихъ рукъ. И развѣ вслѣдъ застой въ культурѣ не является въ то же время проигрышемъ въ военной силѣ? Съ университетской кафедры въ Германіи неудачный исходъ послѣдней войны для русскихъ рѣшительно относится на счетъ культурнаго арелоуходства японцевъ! Да и помимо всѣхъ этихъ соображеній развѣ не сжимается до боли сердце всякаго живаго человѣка, когда онъ видитъ, что гибнетъ безъ достаточнаго просвѣщенія великій народъ, въ которомъ столько силъ, благородства, терпѣнія.

Появленіе книги профессора духовной академіи г. Глубоковскаго «По вопросамъ духовной школы средней и высшей, и объ ученюмъ комитетѣ при Св. Синодѣ» вызываетъ слѣдующій отзывъ В. Розанова въ «Нов. Вр.»

Очевидно, мы имѣемъ три яруса сужающихся и подеудимыхъ, виновности и виновныхъ:

- 1) семинаристы,
- 2) учителя и воспитатели,
- 3) духовно-учебная администрація.

Послѣдняя заняла положеніе судья и судитъ семинаристовъ и учителей: по компетентнѣйшій судья, извѣстный учеными заслугами не только въ Россіи но и въ Европѣ, въ спеціальной книгѣ, посвященной предмету, рассказываетъ и доказываетъ, что при испорченыхъ, конечно, семинаристахъ и испорченномъ ученюмъ, при крайне недобросовѣстныхъ и заморенныхъ трудомъ учителяхъ, испортилъ все дѣло духовнаго ученія своимъ незваніемъ учебнаго дѣла, педагогическую неподготовленностью и служебнымъ карьеризмомъ ученюмъ комитетъ при Св. Синодѣ, т. е. испортило его само духовное вѣдомство въ совѣтской работѣ съ оберъ-прокуроромъ... Тутъ—и администрація, тутъ—и законодательство. Семинарія развалились потому, что не было разумнаго, просвѣщеннаго глаза около нихъ.

Какъ же тутъ читать мораль учителямъ и семинаристамъ? Первые трудятся по программамъ. Вторые были взяты, были приведены, во всякомъ случаѣ, изъ вѣрующихъ, усердныхъ къ церкви семей русскаго сельскаго и городского духовенства. Откуда же взялось зло невѣрнѣ и цинизма, зло церковнаго и вселческаго нигилизма? Откуда, откуда?! Дѣти—невинныя (въ возрастѣ 10—11 лѣтъ, приводимыя въ духовныя училища), учителя—трудолюбивы. Да все и разлилось, дѣйствіемъ въ характерно-растленной атмосферѣ, какъ это ни печально сказать, нашего духовнаго вѣдомства. И нужно не читать мораль, обращаясь къ нему (хотя отчего же, впрочемъ, ея и не читать?), но нужно этому вѣдомству in toto оглуниться на себя и вмотрѣться въ старыя-старыя свои навики, обычаи, методы жзнни и дѣйствованія...

Проф. В. Герье въ «Гол. Москвы» доказываетъ живизнь кадетскихъ завтрѣній, что они «берегли Думу»:

Идейная солидарность кадетовъ съ революціонными партіями была неконная. Она была заявлена учредителями кадетской партіи при самомъ ея возникновеніи. Послѣ того эта солидарность со слабѣвала, то вновь разгоралась, сообразно съ тѣмъ, насколько кадеты нуждались въ этихъ союзникахъ и насколько послѣдніе были готовы подчиняться ихъ руководству. Во второй Думѣ кадеты не могли совершенно обойтись безъ лѣвыхъ. Но такъ какъ лѣвыхъ было больше и они стали дѣйствовать независимо и опрочетчиво, то они и поставили кадеты въ роковую дилемму—или беречь Думу, какъ кадеты намѣревались, и отказаться отъ лѣвыхъ, или наоборотъ—не отталкивать лѣвыхъ и махнуть рукой на Думу. Если бы кадеты дѣйствительно интересовались успѣхомъ законодательства въ Россіи, выходъ изъ дилеммы былъ бы имъ не труденъ. Но связи, соединившія ихъ съ лѣвыми, были слишкомъ крѣпки; они не убергли Думы и имъ осталось послѣ этого обвинять другихъ за злокозненный распускъ Думы.

Въ вопросѣ, гдѣ рѣчь шла о немедленномъ приводѣ 16 лицъ, обвиненныхъ въ военномъ загово-

рѣ, комиссія откладывала рѣшеніе Думы до четвертаго дня, ссылаясь на необходимость разсмотрѣть всѣ «документальные матеріалы».—А какъ относились кадеты впередъ къ этимъ документамъ, объ этомъ можно судить по словамъ одного изъ нихъ, сказаннымъ въ послѣднемъ (53-мъ) засѣданіи: «Встрѣнулись всѣ темныя силы (бурные апплодисменты центра) и если они намъ въ настоящее время поднесутъ какіе-то документы, какіи-то протесторныя начала, то только для того, чтобы прикрыть свое позорное дѣло». (Бурные апплодисменты центра и дѣвой).

Вотъ съ какимъ предвзятымъ мнѣніемъ кадеты относились къ присвоенной имъ судебной роли, и не мудрено, что одинъ изъ нихъ какъ бы предсказалъ, что «комиссія должна будетъ признать, что здѣсь было все отъ А до Z нито бѣлыми нитками».

Вотъ какъ берегли кадеты Государственную Думу.

Мѣстная хроника.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА.

18 сентября въ Петрозаводскомъ Обружномъ судѣ слушалось дѣло объ убійствѣ рабочимъ сталепрокатнаго цеха Леонидомъ Дегтевымъ, 19 лѣтъ, мастера того же цеха Буклаева. Дѣло было такъ. Дегтевъ попросилъ у мастера записку о разрѣшеніи выдти изъ цеха раньше положеннаго времени—12 часовъ. Буклаевъ далъ записку и, конечно, немного поворчалъ, такъ какъ онъ требовалъ отъ рабочихъ всегда аккуратнаго отношенія къ работѣ. Дегтевъ съ товарищемъ отправился въ казенку, захватили съ собой бутылку водки и заняли комнату ея къ товарищу Долокову, такъ какъ эти пріятели согласились быть поручателями, во взытомъ Дегтевымъ документѣ на пять руб., изъ своей заводской сберегательной кассы. Порядкомъ выпивокъ—угощеній существуетъ всегда среди заводскихъ рабочихъ; берущій документъ угощаетъ ручателей, выпивки бывають грандиозны, отъ взятаго документа частенько остаются жалкія воспоминанія. Дегтевъ роспилъ съ товарищами бутылку и вернулся въ заводъ. Войдя въ цехъ Дегтевъ засталъ всѣхъ рабочихъ спиными; спалъ и Буклаевъ на скамейкѣ. Дегтевъ тихо подошелъ къ Буклаеву и желѣзнымъ ломкомъ ударилъ Буклаева съ такой силой по виску, что Буклаевъ не вскрикнувъ, свалился со скамьи на полъ. Дегтевъ спокойно отправился изъ цеха и проходя мимо рабочихъ говорилъ: «Молчите, товарищи»; рабочіе не обратили вниманія на слова Дегтева и продолжали лежать. Когда Дегтевъ вышелъ изъ цеха, то одному рабочему показались подозрительными предупредженія Дегтева и главное было слышенъ какой-то трескъ; онъ всталъ и увидѣлъ Буклаева лежащаго въ лужѣ крови. Рабочій поднялъ тревогу и Дегтева задержали. Дегтевъ сознался въ убійствѣ. На предварительномъ слѣдствіи Дегтевъ объяснилъ поводъ къ убійству какъ месть нелюбимому мастеру за дурное его обращеніе съ рабочими. Буклаевъ прѣзжалъ, онъ, какъ все мастера завода сначала былъ простымъ рабочимъ. Буклаевъ былъ безграмотный человекъ. Прѣхавъ сюда на заводъ, Буклаевъ былъ опредѣленъ мастеромъ въ сталепрокатный цехъ. Мастеръ въ цехѣ, имѣетъ большое значеніе: онъ назначаетъ заработокъ, даетъ работу, налагаетъ штрафы—онъ хозяинъ цеха таковыми былъ и Буклаевъ. Большихъ причинъ къ неудовольствію на него среди рабочихъ не должно было быть. Дегтевъ въ судѣ категорично заявилъ, что особаго намѣренія убить Буклаева у него небыло, а просто явилась мысль его ударить, т. е. дать хорошую «банку», какъ говорятъ рабочіе. Онъ подошелъ къ Буклаеву и далъ такую «банку», что у старика лопнули всѣ почти черепные кости; Буклаевъ, не приходя въ сознаніе, умеръ отъ сильнаго кровоизліанія въ мозгъ. Дегтевъ сознался въ убійствѣ и просилъ дать ему списхожденіе. Пріятелье признали Дегтева виновнымъ въ убійствѣ, но дали списхожденіе, а судъ лишилъ его всѣхъ правъ состоянія и приговорилъ къ 8 годамъ въ каторжныя работы. Теперь предоставимъ читателю спросить у этихъ товарищей, за что они другъ друга рѣжутъ ножами, книжаками, разбиваютъ камнями головы. Пусть объяснитъ приговоренный судомъ въ эту же сессію къ 6 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія рабочій Горловъ, за что онъ нанесъ тяжкія раны ножемъ своему же рабочему-товарищу. А дѣло было весьма просто: Горловъ шелъ по Марининской улицѣ съ пьянымъ товарищемъ Маѣвнымъ. Впередъ нихъ шелъ потерпѣвшій Багіевъ. Они были совершенно трезвые, Багіевъ да же водки не пьетъ. Пьяный Маѣвевъ ругалъ Багіева; какъ только могъ, задрался, а когда дошли до Петроваго сквера, то Маѣвевъ хватилъ Багіева въ ухо, а Горловъ сталъ ножемъ наносить раны потерпѣвшему. У бѣдняги отъ ранъ даже стаяноу пальцы въ рукѣ, 3 мѣсяцами ходилъ на перевязку.

Слушатель.

Редакторъ Неоф. части С. Бѣляевъ.